

4. Деррида Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида. – СПб. : Академический проект, 2000. – 432 с.
 5. Дирак П. А. М. Пути физики / П. А. М. Дирак. – М. : Энергоатомиздат, 1983. – 88 с.
 6. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М. : Мир, 1993. – 318 с.
 7. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Мысль, 1994. – 592 с.
 8. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по “Феноменологии духа”, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе / А. Кожев. – СПб. : Наука, 2003. – 792 с.
 9. Линде А. Д. Раздувающаяся Вселенная / А. Линде // Успехи физических наук. – 1984. – Т. 144. – Вып. 2. – С. 177–214.
 10. Милликен Р. Электроны (+ и –), протоны, фотоны, нейтроны и космические лучи / Р. Милликен. – М., Л. : Гос. объединенное научно-техническое изд-во НКТП СССР, 1939. – 311 с.
 11. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
 12. Хокинг С. Черные дыры и молодые вселенные / С. Хокинг. – СПб. : Амфора, 2001. – 189 с.
 13. Хорган Дж. Конец науки: взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Дж. Хорган. – СПб. : Амфора, 2001. – 479 с.
 14. Хорган Дж. Еще раз о конце науки / Дж. Хорган [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osp.ru/os/2004/03/184063/>
 15. Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. – Вып. 6. Электродинамика / Р. Фейнман. – М. : Мир, 1977. – 347 с.
- Отримано 10.04.2016

Summary

Lebid Eugene. Science: way to new meanings.

Some of the dominants of science formation in Early modern period. On the basis of the “Lifeworld” concept the functioning of science in the modern world format is shown. The notion of “the end of science” analyzes. The revision of the prevailing scientific epis-teme is proposed.

Keywords: *science, Lifeworld, “the end of science”, object, subject, world picture.*

УДК 801.3:82

Ольга ЛЕЩЕНКО, Алла ХОДЦЕВА
ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ
ВЫМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены вопросы ирреальности и проблема антропоцентричности как концепт человеческого отношения к миру и себе. Анализируются способы и средства вербализации вымысла в англоязычном фольклорном дискурсе. Фокусируется внимание на роли антропоцентрического принципа в реализации вымышленности как дистинктивном признаке сказки.

Ключевые слова: антропоцентричность, вымысел, человек, антропоцентрический принцип, англоязычная сказка.

Постановка проблемы. Проблема субъективного фактора и антропоцентричности в познании разных аспектов действительности является одной из центральных и актуальных проблем во всех науках.

Человек – основной субъект когнитивной деятельности и главное действующее лицо истории. Вся история как философских учений, так и специальных естественных и гуманитарных наук свидетельствует о неустанных попытках познать природу и смысл бытия человека. Проблема познания бытия и сущности человека остается в настоящее время такой же актуальной, как и тысячелетия назад.

Анализ последних исследований и публикаций. В общественных и гуманитарных науках исследование проблемы антропоцентричности имеет большое не только методологическое, но и теоретическое значение, поскольку здесь человек выступает и как объект исследования. Однако в языкознании, особенно в отечественном, глубокие исследования этой проблемы начались относительно недавно, хотя некоторые ее аспекты в не достаточно целенаправленном плане изучались в психолингвистике и преимущественно в стилистике – относительно индивидуального (авторского) стиля, то есть особенностей выбора коммуникантом языковых, прежде всего стилистических, средств – и позднее в прагмалингвистике и когнитивной лингвистике. В последнее время среди широкого круга лингвистов наблюдается решительный поворот к этой актуальной, теоретически важной и безусловно перспективной теме “человек и его язык, речь и продуцируемые им тексты”.

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный или антропоцентрический характер.

Термин “антропоцентризм”, появившийся в отечественной лингвистической науке не так давно, восходит к кибернетике. В лингвистике этот термин был впервые употреблен Ю. С. Степановым: “За субъективностью вскрывается... общее свойство языка: язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидуом. Э. Бенвенист называет это свойство “человек в языке”... Иначе всю эту черту лингвистической концепции можно назвать антропоцентрическим принципом” [10, с. 50].

Распространенности термина “антропоцентризм” способствовало интенсивное развитие лингвистики текста, прагмалингвистики и когнитивной лингвистики.

В настоящее время принцип антропоцентричности срабатывает практически во всех лингвистических концепциях и по праву считается одним из главных.

Целью данной статьи является идентификация и анализ особенностей реализации вымышленности в англоязычном фольклорном дискурсе в аспекте действенности антропоцентрического принципа.

Изложение основного материала. Антропоцентризм пронизывает все сферы духовной жизни человека, отражая при этом процесс осознания человеком своего статуса в природе и социуме. Длительная история исследования антропоцентризма объективирована большой значимостью, многомерностью и полиаспектностью указанной категории. Антропоцентризм проявляется, в частности, в антропоцентричности, зооморфизме и антропоморфизме. Антропоцентрический принцип предусматривает исследование возможности и границ человеческого познания мира, осмысления бытия человека, экстериоризацию результатов когнитивного поиска. Трансформация антропоцентризма, модификация его принципов отражается в формах духовной культуры, в философских воззрениях, а также в морально-нравственных ценностях [5, с. 68].

Развитие сознания и духовной культуры общества проходит параллельно с развитием антропоцентричности. Эволюционирующая природа антропоцентричности выражается в различных ее формах: бытовая, авторитарная, деперсонализирующая, автодеперсонализирующая, патерналистически-авторитарная, патерналистическая, гуманистически-персонализирующая и др.

Антропоцентричность является универсальной чертой когнитивного процесса, реализуется во всех формах духовной культуры и фиксируется в специальных знаковых системах: в мифологии, религии, искусстве, языке [4, с. 72]. Анализ средств выражения антропоцентричности помогает осмыслить проблемы человеческого фактора и языковых картин мира.

Сказка – специфическое, увлекательное и по-своему загадочное явление духовной культуры. Рождаясь на обыденном уровне, как отражение жизненного опыта народа и продукт его неиссякаемой фантазии, сказка изначально антропоцентрична. Одна из многих функций сказки – моделирование человеческих жизненных ситуаций. Сказка как бы дает возможность человеку примериться к каким-то жизненным ситуациям, при этом сказочные, но кое в чем реалистические сюжеты содержат нужные подсказки для решения создавшихся проблем.

Антропоцентричность сказки отличается дихотомическим принципом, который действует во всех композиционных блоках текста. Этот принцип сопряжен в англоязычной сказке с гуманизмом и патернализмом. Исследование глубинной структуры категории антропоцентричности в условиях сказки показывает, что автор относится к читателю с глубоким уважением, на правах наставника, советчика и воспитателя. Рамочная структура сказки отмечена дуализмом автора и читателя, посредником которых выступают герои сказки. [5, с. 71–72]

Особого внимания при исследовании сказки заслуживают вопросы вымышленности, ирреальности.

Сказка отличается тем, что она основана на вымысле, на ирреальных событиях, в действительность которых люди не верят, хотя иногда эти события выдаются за действительность.

“Так называемый вымысел в искусстве есть лишь положительное выражение изоляции: изолированный предмет – тем самым и вымышленный, то есть не действительный в единстве природы и не бывший в событии бытия” [2, с. 60].

Большинство исследователей сказки признают ее вымышленность. Но, эмпирически понимая и признавая это, они чаще всего ограничиваются лишь указанием на необычность событий, составляющих содержание сказки, на поэтическую фантазию, лежащую в ее основе, на ее фантастические события, чудесные превращения, описание в ней того, чего не существует и т.д., не углубляясь в суть проблемы [3; 6].

Однако, следует заметить, что необычность событий – это скорее общий народно-эпический, чем собственно сказочный признак. Об обычном, житейском, будничном эпический фольклор вообще не повествует. Это будничное служит иногда только фоном для последующих, всегда необычных событий.

По мнению В. Я. Проппа, имеется специфически сказочная необычность: “Сказка определяется тем, что ее эстетика основана на вымысле, нарочито подчеркнутым именно как вымысел. В этом вся прелесть сказки” [7, с. 247].

В действительность излагаемых сказкой событий не верят, и это – один из основных и решающих признаков сказки [8, с. 39–40].

Точку зрения, согласно которой в сказку не верят, разделяют далеко не все. Так, В. П. Аникин замечает, что было время, когда в истину сказочных повествований верили также непоколебимо, как мы верим сегодня историко-документальному рассказу или очерку [1, с. 10]. В сказке, по В. П. Аникину, сознательно изображается действительность: “Через сказку перед нами раскрывается тысячелетняя са-

мобытная история... Сказка воспроизводит действительность посредством фантастичности вымысла” [1, с. 218, 40–41].

Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи сказки. Ср. первобытные “сказки”, которые отражали первобытные обряды и мифологические воззрения, несомненно содержали пересказ случаев из жизни людей, и, безусловно, как “сказочники”, так и слушатели верили в подлинность того, о чем повествовала сказка [6]. На первых этапах эволюции сказки можно говорить о полном совпадении мировоззрения “сказочника” и содержания сказки [9, с. 37–38]. Именно различные отношения сказочника к сказке, по мнению Н. Рошияну, обусловили возникновение той или иной инициальной формулы, а дифференцированное использование инициальных формул свидетельствует о разном отношении народа к фантастическим и реальным “событиям”. “Инициальные формулы первоначально отражали отношение людей (сказочников) к степени достоверности событий, происходящих в сказках. Наличие в румынских сказках двух типов формул – утвердительных и отрицательных, особенно их дифференцированное применение предполагает существование различных отношений к сказке” [9, с. 53.] Особое отношение сказочника проявляется, по Н. Рошияну, и в финальных формулах, посредством которых “подчеркивается” или подлинность “событий”, или сказка квалифицируется как чистый вымысел.

В. Я. Пропп, исследуя онтологию сказки, приходит к однозначному выводу о том, что хотя в отдельных случаях в истинность рассказываемого люди верили, эти случаи “не типичны для сказки и ее слушателей в широкой народной среде. Если в рассказываемое верят, то не принимают это за сказку” [8, с. 41].

Отношение сказочника к своему творению отражается в самом вымышленном сюжете, его поверхностной и глубинной структурах.

Что касается слушателей/читателей, то вопрос, верят они или не верят в подлинность излагаемых событий, эксплицируется характером адресата, его тезаурусом. Дети, например, чаще всего верят в сказку, в чем проявляется их возрастной ценз, особенности их мировосприятия. Дети верят не только в сказки, они воспринимают на веру все, о чем говорят им взрослые, как бы неправдоподобны и парадоксальны эти рассказы ни были на самом деле.

Сказка – вымысел, но это не лишает ее права выражать жизненные идеалы, создавать образ желаемых ситуаций для человека.

Сказка – это нарочитая поэтическая фикция [8, с. 40]. Несбыточность событий, действий, а отсюда и неверие в действительность рассказываемого, является дистинктивным признаком сказки – не

внешним, не случайным, а глубоко внутренним, органическим ее компонентом. По этому признаку сказка отличается от родственных ей жанров народной прозы. К рассказам, в действительность которых не верят, относятся все виды сказки. К рассказам, в действительность которых верят или верили, относятся все другие жанры народной прозы - мифы, былички, легенды, предания, сказы и т.д. [8, с. 41–57].

Авторская вымышленность носит эксплицитный характер и особому проявляется в сказочном англоязычном дискурсе.

Отношение нарратора к излагаемым событиям вербализуется первоначально в заголовках английских сказок и выражается при этом различными способами.

Среди вербальных средств вымысла обособляются интенсификаторы типа **magic**, например: “The Magic Ointment”, “The Magic Fish-Bone”, “The Magic Wishing-Tree”, “Fairy Ointment”.

К актуализаторам вымышленности относятся обозначения многоликого мира фантастических существ – драконов и великанов, русалок и водяных, эльфов и фей, брауни и лепреконов, гоблинов и бесенят, приведений, ведьм и волшебников и т.д.

Ср. встречающиеся в заголовках англоязычных сказок языковые единицы типа witch, witch-maidens, giant, knucker, pixies, fairies, sprites, the green ladies, merrymaid, elves, wizard, ghosts, boggart, bargest, boogies, banshee, leprechaun.

Названия ирреальных мест событий типа the World’s End, Wonderland относятся также к эксплицитным средствам реализации вымышленности. Например: “The Well of the World’s End”, “Alice’s Adventures in Wonderland”.

Одна из черт сказочной фантастичности – это приписывание действий необычным для них исполнителям (ср. животные в сказках разговаривают, клубочек указывает путь и т.д.).

В заголовках англоязычной сказки реализуются зооморфизмы, посредством которых олицетворяются референты, а сказке придается характер ирреальности. “*Очеловечивание*”| животных в заголовках англоязычных сказок осуществляется путем введения в них антропомимических элементов обозначения, которые реализуются поодиночно или избыточно. Человеческие поступки, действия “переносятся” на животных посредством использования при обозначении последних имен, глаголов, местоимений, которые традиционно употребляются только по отношению к человеку. Анализ эмпирического материала показывает, что очеловечивание животных в заголовках англоязычных сказок может реализоваться посредством одного (1-я степень

“очеловечивания”) или нескольких показателей/индикаторов (2-я степень “очеловечивания”) (см. таблицу).

Таблица 1. Представленность индикаторов “очеловечивания” животных в заголовках англоязычных сказок

1-я степень “очеловечивания”			2-я степень “очеловечивания”
индикатор-имя	индикатор-глагол	индикатор-местоимение	
“ <u>Jemina</u> Puddle duck”; “Three <u>Billy</u> Goats Gruff”; “ <u>Brer</u> Rabbit’s New House”; “More Tales of <u>Brer</u> Rabbit”; “The Tale of <u>Peter</u> Rabbit”	“The selkie That <u>Deud</u> No’ Forget”; “The Butterfly that <u>Stamped</u> ”; “The Crab that <u>Played</u> with the Sea”	“How the Whale Got <u>His</u> Throat”; “How the Camel Got <u>His</u> Hump”; “How the Leopard Got <u>His</u> spots”; “How the Rhinoceros Got <u>His</u> Skin”	“ <u>The Sing-Song</u> of <u>Old Man</u> Kangaroo”; “ <u>Anansi</u> and <u>Common Sense</u> ” (Anansi-имя собственное паука); “The Cat that <u>Walked</u> by <u>Himself</u> ”

Функционирование животного как человека, а предмета как живого существа (ср. “The Station Who Wouldn’t Keep Still”), вербализуясь первоначально в заголовке, получает закономерное продолжение в самом тексте сказки, повсеместно пронизанном антропоморфизмом. Эта особенность англоязычной сказки, наряду с другими ее особенностями, определяют собой антропоцентрический характер ее фантастичности.

Выводы. Автор в художественном тексте англоязычной сказки осознает себя создателем сказки, творцом неожиданного фабульного сюжета, вымысла. С самого начала и до конца автор не забывает о дистинктивной прерогативе сказки – вымышленности, реализуя ее в поверхностной и глубинной структурах текста. Вымышленность в англоязычном фольклорном дискурсе носит облигаторно и повсеместно антропоцентрический характер, она пронизывает отношения героев между собой и социумом, между автором и персонажами, между адресантом и адресатом. Вымышленность пронизывает всю лингвокреативную деятельность сказочника, экстериоризацию нового осмысления картин мира.

Литература

1. Аникин В. П. Русская народная сказка / В. П. Аникин . – М. : Педгиз, 1959. – 256 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин . – М. : Худ. лит., 1975. – 504 с.

3. Кербелите Б. Историческое развитие структур и семантики сказок : на материале литовских волшебных сказок / Б. Кербелите // АН СССР, Ин-т литов. лит. и фольклора и др. – Вильнюс, 1991. – 381 с.
4. Лещенко О. И Антропоцентричность как универсальная категория текста: лингвофилософский аспект / О. И. Лещенко // Вісник Луганського національного педагогічного університету ім. Тараса Шевченка. Серія “Філологічні науки. Іноземна філологія”, № 2 (70). – Луганськ : Видавництво ЛНПУ “Альма-Матер”. – 2004. – С. 71–79.
5. Лещенко О. И. Лингвокреативная деятельность нарратора в художественном тексте / О. И. Лещенко // Філологічні трактати. Науковий журнал. – 2010. – № 3. – Т. 2. – Суми : Вид-во Сум ДУ, 2010. – С. 68–74.
6. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа / Е. М. Мелетинский. – М. : Изд-во вост. лит., 1958. – 264 с.
7. Пропп В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. – 552 с.
8. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. – 335 с.
9. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки / Н. Рошияну. – М. : Наука, 1974. – 215 с.
10. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1975. – 312 с.
11. Folk-Tales of the British Isles. – Moscow : Raduga Publishers, 1987. – 368 p.

Отримано 10.04.2016

Анотація

Лещенко Ольга. Про антропоцентричний характер ірреальності.

У статті розглянуто питання ірреальності та проблема антропоцентричності як концепт відношення людини до світу і до себе. Аналізуються способи та засоби вербалізації вигадки в англійському фольклорному дискурсі. Фокусується увага на ролі антропоцентричного принципу в реалізації вимисла як дистинктивної прерогативи казки.

Ключові слова: *антропоцентричність, людина, вимисел, антропоцентричний принцип, англійська казка.*

Summary

Leshchenko Olga. About anthropocentric character of fiction.

The article deals with linguistic aspects of anthropocentrism as the concept of human attitude towards the world and himself. The author focuses on the role of the anthropocentric principle in realization of fiction in folklore discourse. The anthropocentric principle is viewed as deeply characteristic of all contemporary linguistic theories; anthropocentrism is regarded as the universal category obligatorily integrated in philosophic views, moral and ethical values, as well as different forms of spiritual culture. The ways and means of fiction verbalization in English fairy – tale as the specific phenomenon of spiritual culture are analyzed. Fiction is treated as distinctive prerogative of a fairy – tale; in terms of the English folklore discourse the anthropocentric character of fiction is identified and explicated.

Keywords: *anthropocentrism, human being, fiction, anthropocentric principle, English fairy – tale.*